

Сян Цзя и Чжао Мин могли этого не знать, но люди из команды Хун Цзэ помнили отлично: способность увеличивать ладони была уникальным даром Мегатрона. Именно эти огромные ручки когда-то уберегли Ли Чжоучжоу, закрыв его от яростных ударов чуть ли не десятка синеглазых каменных големов!

Но теперь под беспощадным натиском каменного зверя прочнейший щит пошел глубокими трещинами.

Сила и скорость монстра пугали. Против такой чудовищной разрушительной мощи спасовала даже хваленая защита фамильяра.

Лицо Хун Цзэ потемнело. Он резко скомандовал:

— Чжоучжоу, отзывай Мегатрона! Живо!

— Мегатрон! Назад! — истошно завопил мальчик.

В голосе ребенка слышались слезы, однако призванный монстр не послушался хозяина. Он даже не подумал отступить в безопасную зону. Упершись исполинскими ладонями в землю, Мегатрон рванулся вперед. В то же мгновение с пронзительным свистом прилетел очередной валун, напрочь раздробив великану два пальца.

— Мегатрон!..

Отчаянный плач Ли Чжоучжоу не мог ни спасти питомца, ни остановить каменного зверя. Снаряды летели один за другим, со свистом рассекая воздух. Раунд за раундом безжалостный обстрел превращал оборону великана в пыль и мелкое крошево.

У Сян Цзя перехватило дыхание. Он оцепенело отвернулся. Хун Цзэ крепко держал бьющегося в истерике Чжоучжоу за плечи, не давая ему сделать ни шагу навстречу верной гибели.

Но, по крайней мере, сам мальчишка остался жив.

Все невольно перевели дух.

— Выходит, если питомец погибает, человек выживает, — негромко процедил стоявший рядом Чжао Мин. Он прищурился, не отрывая взгляда от обломков, оставшихся от Мегатрона. Его голос звучал ровно, но от этой монотонности веяло холодом. — Наверняка есть способ вернуть этих тварей с того света.

Сян Цзя скользнул по нему взглядом и вновь посмотрел на арену. В его голосе послышался лед:

— Я тоже так думаю.

Гигантский каменный зверь так и не сдвинулся с места. Он методично засыпал снарядами то место, где только что стоял Огненный великан. Они даже не успели нащупать второе условие безопасной зоны, а сильнейший защитник команды — питомец, специализировавшийся на обороне, — был уничтожен всего за какую-то минуту!

Красная летучая мышь все еще кружила под куполом, цепко удерживая в когтях полупрозрачное зеленое желе.

Однако каменная тварь уже формировала новый валун. Теперь ее тяжелый взор устремился вверх.

Сян Цзя почувствовал, как сердце ухнуло куда-то в пятки. Сам того не сознавая, он сделал несколько шагов вперед, и лишь в самый последний момент Сюэ Цяо успел схватить его за плечо. Носок ботинка Сян Цзя замер в волоске от смертоносной черты.

— Сян Чжэнь, назад! — крикнул он.

Его отчаянный крик эхом раскатился под темным сводом. Но запущенный снаряд уже летел со скоростью пушечного ядра. Раздался оглушительный грохот — камень врезался в черный потолок, выбив глубокую воронку. К счастью, красная летучая мышь успела вильнуть в сторону и уйти с траектории удара.

Сян Цзя судорожно вздохнул. Зрачки его дрожали. Кажется, оцепенение наконец спало.

Летучая мышь оказалась на удивление проворной. Даже с грузом в виде желе она умудрялась крутиться юлой, уворачиваясь от смертоносного града.

По крайней мере, обошлось без новых потерь.

Мальчик, лишившийся питомца, продолжал безутешно реветь. И тут над его плечом ожил парящий кристалл:

[Внимание. Испытание монстров 9-1: Огненный великан Мегатрон погиб в бою. Связанному игроку необходимо воскресить Господина Ужаса в Храме, уплатив пошлину в размере десяти черных водных камней. Повторяю: Огненный великан Мегатрон погиб в бою. Связанному игроку необходимо воскресить Господина Ужаса в Храме, уплатив пошлину в размере десяти черных водных камней.]

Все произошло в точности так, как и предполагал Чжао Мин.

Дрожащими руками Ли Чжоучжоу развернул кристалл в игровой планшет. Экран полыхал тревожным алым цветом, а посередине горела единственная строчка:

[Связь с Господином Ужасом прервана. Игровой планшет заблокирован]

Чжоучжоу наконец перестал всхлипывать и с надеждой уставился на Хун Цзэ. Тот положил тяжелую ладонь на голову мальчишки и успокаивающе потрепал его по волосам:

— Все в порядке. Обещаю, мы вернем твоего Мегатрона.

Мальчик шмыгнул носом и кивнул. Кажется, он немного пришел в себя.

Каменный зверь продолжал методично швырять глыбы в красную летучую мышь. Та, пользуясь своей феноменальной маневренностью, уклонялась от летящих снарядов. Зрелище заставляло нервничать — приблизиться к монстру мышь не могла, — но, по крайней мере, ситуация оставалась под контролем.

— Так не пойдет, — Сян Цзя хмуро наблюдал за поединком. Голова у него наконец заработала нормально, паника улеглась. — Нужно отправлять вторую волну.

— Какую еще вторую волну?! Это же верная смерть! — Ван Цянфэй посмотрел на Сян Цзя как на сумасшедшего. — Только не говори, что хочешь пожертвовать чужими тварями, лишь бы спасти своего слизняка! Жалко его — так отзови обратно, в чем проблема?!

Сян Цзя смерил его тяжелым, ледяным взглядом. Под этим взором Цянцзы невольно съежился, но тут же устыдился собственной трусости — пасовать перед каким-то хилым неженкой было позорно. Набывчившись, он прикрикнул:

— Чё ты zenки вылупил?! Мы про эту каменную хреновину вообще ни хера еще не поняли! Посылать туда сейчас кого-то еще — это чистой воды самоубийство!

Сян Цзя презрительно фыркнул:

— Брат Хун, у твоих людей со зрением совсем беда? Они что, вообще не смотрят на арену?

Хун Цзэ тяжело вздохнул. Понимая, что Сян Цзя сейчас на взводе, он придержал Цянцзы за плечо и негромко пояснил:

— Цянцзы, остынь. Похоже, правила для монстров отличаются от наших. Переступив черту, они больше не могут вернуться в безопасную зону.

Ван Цянфэй опешил, глупо хлопая глазами.

— Мегатрон пытался отступить еще до того, как тварь бросила второй камень, — ледяным тоном добавил Сян Цзя. — Но его отбросила невидимая стена. У него не оставалось другого выбора, кроме как ломиться вперед. Именно поэтому он и лишился пальцев, пытаясь уклониться от следующего удара.

Сян Цзя выдержал паузу, смерив оппонента полным презрения взглядом:

— Если у тебя мозгов нет — хрен с ним, но глаза-то разуть можно? Какого черта ты тогда вообще рот разеваешь?!

Цянцзы вспыхнул до корней волос, не зная, что ответить. Чудовищная сила каменной твари выбила его из колеи, и он ляпнул первое, что пришло в голову, а теперь выглядел полным идиотом.

Сян Цзя отвернулся от него как от пустого места и обратился к лидерам групп:

— Брат Хун, Чжао Мин, нужно выпускать атакующих питомцев. Пока летучая мышь отвлекает внимание сверху, у нас появится шанс нащупать второе правило.

— Прямо сейчас? — протянул Чжао Мин. — Может, лучше еще понаблюдать? Каменный зверь пока только камнями швыряется, мы толком не знаем, на что он способен.

Сян Цзя ядовито ухмыльнулся:

— И сколько ты собираешься ждать? Пока мы не потеряем тех двоих, что на арене? Без прикрытия с воздуха и без единственного танка у нас вообще не останется шансов одолеть эту тварь и пройти испытание.

Чжао Мин на секунду задумался, а затем его взгляд скользнул к Сюэ Цяо:

— Но ведь у этого юноши тоже неплохой защитник? Думаю, его питомец вполне сможет заменить погибшего бойца Сян Цзя.

Сян Цзя медленно повернулся к нему. Взгляд его посуровел:

— И что это значит, Чжао Мин?..

Чжао Мин мягко, почти приторно улыбнулся:

— Просто понаблюдаем.

Подтекст был ясен как день: он не собирался вмешиваться и готов был хладнокровно дожидаться, пока оба бьющихся на арене питомца погибнут.

Сян Цзя резко перевел взгляд:

— А ты что скажешь, брат Хун?

Хун Цзэ помялся, на его лице отразилось явное замешательство:

— Ну... Чжао Мин в чем-то прав...

Сян Цзя стиснул зубы до скрежета, а затем на его губах заиграла злая, пугающая улыбка:

— Ладно. Посмотрим.

Хун Цзэ неловко кашлянул. Чжао Мин даже бровью не повел — его дежурная улыбка казалась приросшей к лицу маской.

Сян Цзя еще раз пристально посмотрел на него. Они молча буравили друг друга взглядами долгие полминуты, после чего одновременно отвернулись к арене.

В ушах у Сян Цзя глухо шумела кровь. Гнев душил его, требуя выхода, но глубоко в душе оставалась лишь ледяная, трезвая ярость.

Все его расчеты оправдались. Чжао Мин рассудил цинично: избавиться от Сян Чжэня — а значит, лишить Сян Цзя главного козыря — для него было куда выгоднее, чем сохранить красную летучую мышь своего же человека. Ради этого он без колебаний готов был пожертвовать чужим питомцем, лишь бы уморить Сян Чжэня на арене.

А Хун Цзэ просто боялся сделать первый шаг. Раз Чжао Мин выжидает, то и ему соваться не резон, иначе в случае конфликта он окажется безоружным против чужаков.

Разные мотивы — исход один.

Суки, весь свой хваленый ум пустили на крысиную возню!

Тем временем каменная глыба за глыбой летели в небо. Маленький нетопырь уворачивался из последних сил, и битва зашла в глухой тупик.

Пока все заворуженно следили за пируэтами летучей мыши, Сюэ Цяо осторожно потянул Сян Цзя за рукав.

Сян Цзя не повернул головы, его взгляд был прикован к зеленому желе под когтями летучей мыши:

— Что такое?

— Сян Цзя, может, отправим Каку и Гулу? — шепотом спросил Сюэ Цяо. — Они хоть немного отвлекут эту тварь от Чжэнь-чжэня.

Сян Цзя наконец обернулся. Рядом с Сюэ Цяо стояла Юнь Цяньцян, оба смотрели на него с неподдельной тревогой.

Сян Цзя на секунду замер, а потом негромко рассмеялся и взъерошил Сюэ Цяо волосы:

— Брось, не переживай. С Чжэнь-чжэнем все будет нормально, этот мелкий хитрее нас всех вместе взятых. Ваше время еще не пришло.

Сюэ Цяо вздохнул. Спорить с Сян Цзя он не привык, поэтому лишь разочарованно шмыгнул носом и буркнул короткое «ладно». А вот Юнь Цяньцян покосилась на Хун Цзэ и сквозь зубы процедила:

— Ублюдок трусливый.

Сян Цзя нахмурился и отвесил девочке легкий подзатыльник:

— А ну без мата мне тут!

Юнь Цяньцян надулась:

— Но ведь он просто издевается над тобой! Мы же договаривались...

Сян Цзя мягко улыбнулся и погладил ее по голове:

— Не забывай себе голову. Все нормально, у меня все под контролем.

Девочка все равно сердито сопела. В сердцах она наступила Сюэ Цяо на ногу, юркнула поближе к Сян Цзя и крепко вцепилась в его ладонь.

Ни за что пострадавший Сюэ Цяо только тоскливо вздохнул.

И при чем тут вообще он?!

Посочувствовав другу взглядом, Сян Цзя снова повернулся к арене. Эта короткая перепалка помогла ему отвлечься, и застилавшая глаза пелена гнева окончательно рассеялась.

Ничего. Его Чжэнь-чжэнь — первый из всех монстров, кто додумался сам запрыгнуть на клешню автомата. Уж соображалки у этого желе побольше, чем у некоторых.

Стоявшая неподалеку Ян Ли вдруг охнула, и среди выживших пронесся встревоженный шепот.

Сян Цзя прищурился, вглядываясь в парящую под потолком летучую мышь. Под алыми крыльями больше не виднелось ярко-зеленого пятна.

Сян Цзя онемел.

"Чжэнь-чжэнь, говнюк ты мелкий, куда тебя понесло?!"

Сян Цзя завертел головой, но слайма нигде не было видно. Он быстро повернулся к Ян Ли. Та объяснила, что буквально пару секунд назад, пока он отвлекся на ребят, Чжэнь-чжэнь разжал когти летучей мыши и рухнул вниз. Где он сейчас — никто не имел ни малейшего понятия.

Сян Цзя вновь похолодел. Вглядываясь в серые плиты арены, он отчаянно пытался отыскать взглядом хоть какое-то шевеление. Несмотря на идеальное зрение, сколько он ни всматривался, зеленая капля словно сквозь землю провалилась.

И в этот момент тактика гигантского каменного зверя резко изменилась.

То ли летучая мышь подобралась слишком близко, то ли зверю надоело мазать, но он вдруг перестал собирать валуны. Вместо этого он вскинул переднюю лапу, нацелив ее прямо в пролетающего противника.

В следующее мгновение каменная конечность с оглушительным треском разорвалась на сотни осколков. Настоящий шрапнельный залп веером ударил по уворачивающейся летучей мыши.

— Охренеть! — вырвалось у кого-то из толпы.

Сян Цзя было не до чужих ругательств. Он с ужасом заметил, что летучая мышь резко сбавила темп.

Задело!

Сян Цзя мельком глянул на хозяйку питомца — ту бледную девушку из отряда Чжао Мина, — но на ее лице застыло лишь тупое безразличие. Судя по всему, судьба собственной летучей мыши ее совершенно не волновала.

Раненая летучая мышь поспешно отпрянула назад. К счастью, зверь не стал ее добивать, вернувшись к прежним неторопливым броскам валунов. Оторванная по сустав лапа монстра опустилась, коснувшись арены, и из земли тут же вырос каменный шип, мгновенно восстановив утраченную конечность.

Сян Цзя прищурился.

— Дайте мне мел, — резко потребовал он.

Чжао Мин молча протянул ему надломанный брусочек.

Забрав его, Сян Цзя кивнул Сюэ Цяо и Юнь Цяньцян, увлекая их за собой вдоль невидимой границы безопасной зоны.

— Ты куда? — окликнул его Чжао Мин.

— Нужно сделать замеры, — бросил Сян Цзя, даже не обернувшись. — Отсюда расстояние толком не определить.

Чжао Мин замялся на секунду, быстро шепнул что-то Чэнь Ляю и поспешил следом:

— Я с тобой.

Сян Цзя недовольно поморщился, но возражать не стал. Хун Цзэ, немного поколебавшись, решил остаться у черты.

«Следи сколько влезет», — мысленно фыркнул Сян Цзя.

В конце концов, скрывать ему было нечего — он действительно собирался лишь рассчитать дистанцию.

Минут через двадцать все четверо вернулись к остальным.

Улыбка Чжао Мина выглядела натянутой. Сян Цзя сохранял полнейшее спокойствие, Сюэ Цяо беззаботно вертел головой, а Юнь Цяньцян увлеченно сосала леденец.

— Ну что? — деловито спросил Хун Цзэ. — Выяснили чего?

— Около сотни метров, — ответил Сян Цзя.

Речь шла о радиусе поражения шрапнельного залпа. Чтобы получить эту цифру, Сян Цзя пришлось изрядно поднапрячь извилины и вспомнить школьный курс тригонометрии, чертя мелом формулы прямо на серых каменных плитах.

Хун Цзэ нахмурился:

— Но даже так эта гора камней не сделала ни шагу...

— Придется подойти ближе, — вставил Чжао Мин.

Все трое притихли. Было очевидно: раненая летучая мышь не сможет преодолеть стометровую отметку, а значит, выманить зверя с его позиции не удастся.

— Может, все-таки пора отправить вторую группу? — осторожно поинтересовалась Ян Ли.

Хун Цзэ нерешительно глянул на Сян Цзя. Тот сразу же смерил его колючим взглядом:

— Чё уставился?

— Думаю, брат Хун просто хотел узнать твое мнение, — Чжао Мин вернул на лицо свою безупречную маску радушия. — Кого из питомцев нам лучше выставить следующим?

Сян Цзя ядовито хмыкнул:

— Меня не приплетай, без понятия. Пока летучая мышь летала целехонькой, вы хер пинали. А как ее подранили — сразу засуетились?

Чжао Мин ответил с поразительным, прямо-таки эталонным бесстыдством:

— Ну так мы же не знали про осколочный залп. Теперь, когда враг раскрыл карты, действовать куда проще. А иначе огребли бы по полной программе, было бы гораздо больнее.

Сян Цзя мысленно присвистнул. Он-то думал, что предел наглости Чжао Мина ему давно известен, но тот умудрился в очередной раз расширить границы возможного.

Хун Цзэ неловко кашлянул, прерывая назревающую перепалку:

— В общем, надо отправлять вторую группу. Наша задача — как можно скорее вскрыть второе правило арены. Сян Цзя, как думаешь, на кого из фамильяров сейчас сделать ставку?

Сян Цзя на секунду задумался:

— Сложно сказать. Пока мы узнали лишь о двух приемах этой твари, но уже лишились одного бойца, а второй серьезно ранен. Черт знает, что начнется, когда питомцы пересекут стометровый рубеж. Я не хочу брать на себя ответственность за этот выбор.

Чжао Мин и Хун Цзэ промолчали. Они и сами прекрасно понимали всю хлипкость их положения. Если Огненный великан — лучший защитник среди всех фамильяров — разлетелся на куски от пары ударов, то остальные питомцы под плотным огнем превратятся в решето за секунды.

А если они лишатся всех питомцев, то останутся в этой ловушке навечно.

— Но... — протянул Сян Цзя.

Он помедлил, а затем негромко добавил:

— Есть одна деталь, которая не дает мне покоя. Возможно, я просто накручиваю себя, но все же...

— Что именно? — хором спросили лидеры.

— Почему этот каменный ублюдок до сих пор не сдвинулся ни на миллиметр?

Сян Цзя произнес это неторопливо, чеканя каждое слово. Мужчины переглянулись, и на их лицах отразилась глубокая работа мысли.

Сян Цзя вновь уставился на монстра, методично швыряющего валуны:

— Ему просто лень? Или он охраняет какую-то конкретную точку? А может... если он отойдет оттуда, то лишится своих сил?

— Что скажете?

Сян Цзя перевел взгляд на лидеров. Выражение их лиц сделалось крайне озадаченным.

— Охренеть у тебя логика, приятель... — Хун Цзэ ошарашенно покачал головой. — С этой стороны мы как-то не думали...

Чжао Мин тоже развел руками, тяжело вздохнув:

— Действительно. Как эта мысль вообще не пришла мне в голову?

Лицо Сян Цзя сделалось каменным. Ладно еще простоватый Хун Цзэ, но ты-то, Чжао Мин! Ясен хрен, почему ты не сообразил — все твои хваленые мозги уходят исключительно на то, чтобы поднасрать ближнему своему!

Чжао Мин прекрасно понял, о чем думает Сян Цзя, но мастерски проигнорировал его немой укор. Повернувшись к Ян Ли, он скомандовал:

— Ладно. В таком случае, отправляем твою Медузу.

Ян Ли удивленно моргнула, но тут же решительно кивнула:

— Хорошо.

Быстро посоветовавшись, лидеры решили действовать наверняка. На этот раз на арену должна была выйти целая группа из пяти фамильяров:

Химера Хун Цзэ, Трехглавый демонический пес Чжао Мина, Медуза Ян Ли, Теневой паук старушки Чжоу и Туманный монстр Юнь Цяньцян. Последний, к слову, гордо нес на макушке ярко-розовый цветок — дружеский подарок от Каки.

Присутствующие дружно приложили ладони к лицам.

«Серьезно?! Даже перед лицом смертельной опасности ты не можешь забыть о своей дурацкой тяге к прекрасному?!»

<http://bllate.org/book/19402/1988232>